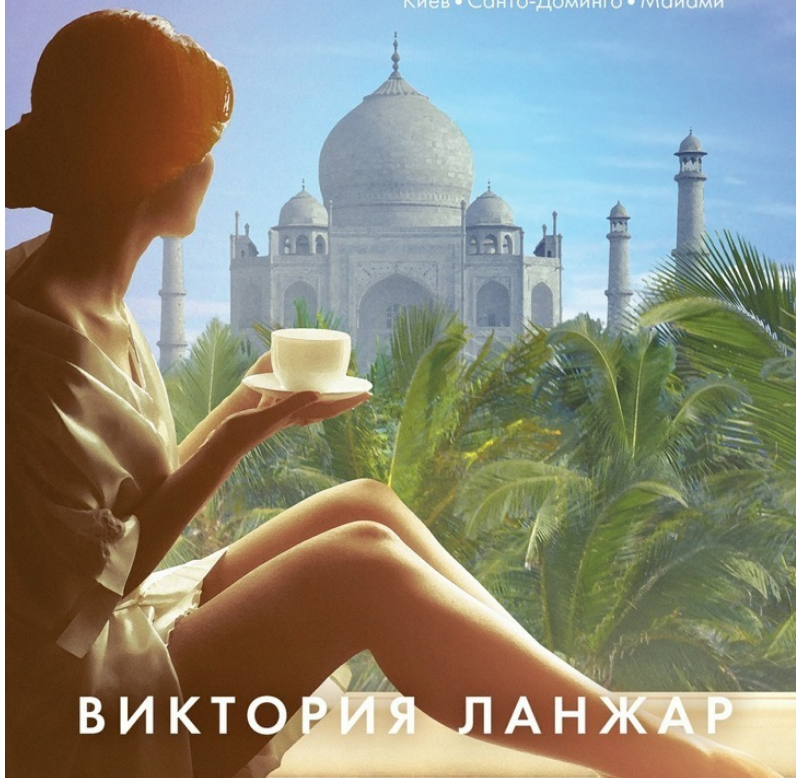

БЕСКОНЕЧНУЮ НЕЖНОСТЬ ХРАНЯ

Киев • Санто-Доминго • Майами

ВИКТОРИЯ ЛАНЖАР

Виктория Ланжар

Бесконечную нежность храня

*http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=24050677
ISBN 9785448517907*

Аннотация

В мире, где секс стал разменной монетой, где замечают не человека, а марку его машины, где успех измеряется долларами; в таком мире нет любви – есть похоть, нет отношений – есть манипуляции. Но есть и другой мир – с настоящей любовью, смыслами и удивительными историями. Жители этого мира проживают горе и радости, встречаются со своей уязвимостью и силой. Проходя через жизненные перипетии, они достигают самого центра – пространства мудрости. Книга о любви, дальних странах, взрослении души.

Содержание

Часть первая. ЛЮБОВЬ, ПОХОЖАЯ НА СОН	5
Накануне	5
Неужели это он?	8
На уровне сердец	12
Втроем с любовью	17
Наше счастье	20
Уроки русского	25
Наши отношения: ясное солнце и легкие тучки	26
Французский паспорт и «русский» ресторан	29
Моя первая машина	32
Восстанавливаю справедливость	35
Сила Любви	37
На новом месте	41
ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Я – САМА	44
Ищу причины перемен	44
Холодный душ	47
Конец ознакомительного фрагмента.	50

Бесконечную нежность храня

Виктория Ланжар

© Виктория Ланжар, 2017

ISBN 978-5-4485-1790-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Часть первая. ЛЮБОВЬ, ПОХОЖАЯ НА СОН

Накануне

– Я обязательно найду тебе хорошего мужа! – сказала Ирина Ивановна, хозяйка брачного агентства, услышав мою теорию счастливых отношений. Теория была блестящей – примеры, исторические и логические выводы звучали убедительно даже для скептика. Несомненно, что и в наше время Настоящая Любовь возможна. Ирина Ивановна настолько вовлеклась в мое спонтанное выступление, что даже забыла, что вообще —то мы случайно оказались за одним столиком в кафе. Моя секретарша опаздывала и я ожидала ее на первом этаже бизнес центра.

Замуж мне не хотелось и тем более – за рубеж. Я прекрасно чувствовала себя и в родной стране. У меня был процветающий бизнес, я растила чудесного сына, поклонников вокруг хватало – только успевай придумывать причины для отказа от замужества. А по поводу брака с иностранцем у меня нашлась прекрасная отговорка: я не владела ни одним иностранным языком и совсем не представляла себе, как такой любительнице «разговоров по душам», как я, жить эдакой

Русалочкой в какой-нибудь английской или голландской среде.

Но Ирина Ивановна оказалась настойчивой – она каждый день звонила мне на мобильный и в конце-концов пришлось принести ей свою фотографию, где я в скромном итальянском черном платье строго смотрела в камеру. Анкету она заполнила уже сама, из всего текста мне отозвалась придуманная ей фраза: «Я не подарок, я —реальный человек».

Может быть, я не была бы такой уступчивой, если бы тема близких отношений не возникла за несколько месяцев до нашего разговора. И возникла она там, где я меньше всего ожидала: в офисе нашего партнера – генерального менеджера топливно-энергетической компании. После окончания переговоров он вдруг задал мне странный вопрос:

– Позвольте Вас спросить: зачем Вы так много сил вкладываете в свою работу?

Ответить честно, что мне надо обеспечивать две семьи – свою и мамину, – было бы слишком прозаично, поэтому я сказала:

– Чтобы осуществить свои мечты.
– Какие? – уточнил собеседник.
– Ну... например, поехать в Мексику, посмотреть пирамиды майя, походить по древней земле шаманов и толтеков... – на ходу импровизировала я, вспоминая любимую серию книг Карлоса Кастанеды.

– А Вы никогда не думали, что можете встретить мужчи-

ну, который с радостью осуществит Ваши мечты? – прозвучал риторический вопрос.

Вопрос меня озадачил, я никогда не рассчитывала на мужчин. Только на себя. Тем более, когда дело касалось моих желаний.

Но этот неожиданный вопрос зацепился за какую-то часть моего сознания и потихоньку начал менять ход моих мыслей. А вскоре проявился новым ходом: «Представь, что где-то есть реальный мужчина, который способен любить и заботиться о тебе. Представь, что с ним ты можешь быть просто женщиной, любимой и любящей. И Антошка перестанет скучать по маме, постоянно уезжающей в командировки».

И я поверила, что мой мужественный, умный, заботливый, любимый мужчина где-то ищет именно меня! Я представляла себе, что у меня с ним много общего – интересы, уровень развития, стремление понимать друг друга, эмоциональная открытость и, конечно же, огромное физическое притяжение.

Но активным поиском я не занималась: намерение встретить такого человека было отдано Вселенной, а я спокойно продолжала жить, как и раньше. До того самого дня, когда моя секретарша не услышала вой своего будильника (создатели Соник Бомб очень бы удивились!) и я ожидала ее в кафе. Там и произошла роковая встреча с Ириной Ивановной, а с этой встречей вошла в мою жизнь новая реальность...

Неужели это он?

Ты приходишь в мою жизнь письмом в интернете...

«Я – француз. Живу на Карибах. Был в браке. Трое сыновей. В разводе шесть лет».

С письмом – студийное фото: темноволосый, голубоглазый мужчина с открытой мальчишеской улыбкой. Меня цепляет твоя улыбка, и я пытаюсь понять: что за ней? Попытка выглядеть счастливым по команде «Ч-и-и-и-и-з»? Или реальное состояние счастья? И снова перечитываю письмо...

Моё внимание привлекает слово «йога». Оказывается, ты занимаешься йогой. Странно. Мужчина, по всем признакам, успешный альфа-самец, зачем-то просыпается в пять утра, чтобы до работы успеть растянуть себя в индийских асанах. Да, не совпадает твоя реальность с моей альфа-теорией. Ведь нормальные «альфы» развлекаются шумно и бессмысленно – на «пати» – и долго спят по утрам. Тогда кто же ты? И я пишу короткий ответ с вопросом: «Почему йога?»

Приходит второе письмо от тебя: «Для меня йога – это возможность встречи с собой настоящим. И „настоящий Я“ верит в существование своей половинки и пытается ее найти».

Я пишу: «Я тоже верю».

И вот уже вопросы-ответы летят каждый день с одного континента на другой, из моей жизни – в твою. Я не знаю

английского, а ты никогда не слышал звучания русской речи. И между нами присутствует незримый третий – переводчик. Каждый день письма в три-четыре страницы преодолевают 12000 километров, разделяющие нас, часовые пояса и языковые барьеры. Мы делимся мыслями, мечтами и надеждами.

«Together... Как бы я хотел каждый день быть вместе с Той, которая будет встречать меня улыбкой по утрам и которой хочется подарить все цветы мира... Любоваться ею, её движениями, её улыбкой... и каждый день видеть её сияющие глаза... Я многое бы отдал за такое „вместе“».

Вскоре раздается телефонный звонок.

В трубке звучит глубокий – и одновременно нежный – мужской голос:

– Виктория?

Бархатный баритон резко убыстряет мое сердцебиение – и я тихо отвечаю:

– Йес... Фрэнк.

Ты учишь русский и удивленно интересуешься, как можно произносить такое сложное скопление согласных в одном слове: «ЗДРрраВСТВуйТе».

Каждый вечер я жду твоего звонка. Ты не пропускаешь ни дня. Я готовлюсь к нашим разговорам, заранее переводя со словарем свой текст. Мои английские фразы звучат по-тарабарски. Ты переспрашиваешь, но мои объяснения еще больше усложняют понимание. Мы смеемся вместе, по-

детски – легко и радостно. И так продолжается три месяца – письма, разговоры, мечты... Прежде я только читала о долгих телефонных разговорах между людьми, говорящих на разных языках. А теперь это – моя реальность. А ведь мы не только говорим – мы ещё и шутим! Телефонное общение становится самым долгожданным событием каждого моего вечера и твоего обеденного перерыва.

Восьмого марта звонок в дверь – служба доставки привозит три огромных корзины. От тебя. Первая – с темно-алыми розами, вторая – с экзотическими фруктами, третья загружена шоколадом и конфетами. К корзинам прилагается праздничная открытка с розами и русским текстом:

«ЛЮБИМОЙ!

Здравствуй, моя дорогая Принцесса!

Ты очень особенная для меня женщина и самый важный человек в моей жизни.

Я хочу узнать, как любить тебя, как лелеять тебя.

Вместе мы начинаем восхитительный роман, который добавит новое течение в наши жизни. Пожалуйста, прими эти подарки – не такие личные, как мне бы хотелось.

В этот день я думаю о тебе, такой непохожей на других, такой уникальной.

С теплотой, любовью и поцелуями, твой рыцарь Фрэнк».

Я перечитываю открытку и спрашиваю себя: «Это ОН???»
И отвечаю на свой же вопрос: «Да, это ОН – мой муже-

ственный, умный, заботливый, любимый мужчина!»»

На уровне сердец

В конце марта ты решаешь приехать в Киев. Рассказываешь мне по телефону, что сам удивляешься себе и этой поездке, но смело летишь через океаны и континенты. Врываешься в мой мир, сияя своим светло-шоколадным карибским загаром, светло-голубыми глазами и очаровательной мальчишеской улыбкой.

Наша первая встреча в аэропорту начинается с твоей уже почти русской фразы:

– Где ты был так долго?

Мы едем в такси, я прислоняюсь к твоему плечу, ощущая растущее доверие. Это как возвращение домой – туда, где тебя любят и понимают без слов. Где ценят тебя и твои чувства просто потому, что ты – это ты. Где сильный и мудрый мужчина готов защитить женскую хрупкость и, завернув её в свои надёжные объятия, создать мир, наполненный любовью.

Приехав на неделю, ты привозишь с собой несколько больших чемоданов. Вскоре я узнаю, что в них: французская косметика, бирюзовый шарф «Кензо», оранжевый джем с куточками апельсина, комплекты ажурного диоровского белья, шоколад, духи, браслеты, ожерелья и еще, еще, еще... Впервые в жизни я устаю получать подарки. Подарков никогда не бывает много, но если их дарят со скоростью один пода-

рок в час – появляется счастливая усталость.

Вечер третьего дня становится совершенно особенным. После начала нашего ужина в ресторане ты тихо отодвигаешь свою тарелку и берешь мою руку:

– Виктория, я хочу, чтобы ты была со мной всегда. Ты выйдешь за меня замуж?

В то мгновение я точно знала, что ты хотел жениться на женщине, которая не пыталась всеми силами тебе понравиться, чтобы выйти замуж. Я знала, что ты просил руки той, которая не «соблюдала правила» и не манипулировала тобой, желая добиться своего. Ты сделал предложение мне – такой, какая я есть: со всеми моими недостатками и неотражимостями....

Женщине, которая знает не больше полусотни английских слов и постоянно делает ошибки в произношении....

Женщине, которая смеется или плачет, когда хочет, просыпается без макияжа и редко, но зато превосходно готовит торт «Наполеон»...

А я всегда мечтала о таком муже, как ты – самостоятельном, мужественном, веселом, добром... и любимом. Когда ко мне вернулась способность говорить, я посмотрела тебе в глаза:

– Да, я выйду за тебя...

Это был один из самых чудесных моментов моей жизни...

Фрэнк и я в Киеве.

Мы не говорим на одном языке, но общаемся на уровне сердец. По очереди мы листаем толстый русско-французский словарь и, найдя нужное слово, поднимаем глаза на собеседника – и встречаемся со встречной улыбкой: «Я так и знал!» Мы смеемся, мы шутим, мы – Вместе! Мы – влюбленные из разных миров, мечтающие создать Свой Мир.

Ты очень хочешь встретиться с моей мамой и убедить ее, что ты – достойный муж для ее дочери. Я пытаюсь отговорить тебя от поездки – ведь твоя виза ограничена Киевом. Но ты оказываешься настойчивым, и мы покупаем СВ до Донецка. На вокзале, шагая рядом с тобой, таким мужественным и сильным, я впервые в жизни ощущаю себя абсолютно защищенной. Краем глаза я вижу рукав твоей черной ко-

жаной куртки, чувствую пьянящую свежесть весеннего мартовского воздуха. Мне спокойно – мой мир окружен мощной аурой любви. Опираясь на твою руку, я иду через многолюдную вокзальную площадь – иду в состоянии женщины, у которой есть надежный Защитник.

Ранним прохладным утром наш ночной поезд «Уголек» подъезжает к Донецку. Ты, без сна пролежав всю ночь на узкой полке, с удивлением вглядываешься в серые здания вокзала и сонных людей, спешащих по перрону. Хитро прищуриваешься, улыбаешься и переходишь на сопрано, имитируя нашу проводницу:

– Буте~~р~~р~~р~~б~~р~~О~~О~~О~~О~~Оды!

В такси молча смотришь в окно и делаешь грустный вывод:

– Это Африка...

Мама, увидев тебя, смущенно подает на стол борщ, котлеты, традиционное оливье и солености. Посередине стоит тарелка с блинами и небольшой горкой красной икры.

– А сколько осетрин вы можете купить на вашу пенсию? – интересуешься ты.

Мама смеется:

– На мою пенсию я могу купить только один глаз осетра.

Вечером мы возвращаемся на вокзал. Ты молчишь всю дорогу и вдруг разворачиваешься ко мне. В твоих глазах поблескивают слезы:

– Виктория, я не понимаю, как можно жить в такой стране

и оставаться такой прекрасной? Я тебе обещаю, что ты никогда не вернешься сюда. Я сделаю все, чтобы ты жила счастливо...

Втроем с любовью

Через неделю ты улетаешь домой, и мы договариваемся, что следующая встреча произойдет у тебя, на Карибах. Ровно через месяц после твоего отъезда я, собрав все необходимые документы, загружаю чемодан с любимыми книгами, собираю сына и лечу в Санто-Доминго – к тебе. Всего тринадцать часов перелета, и вот мы – вместе.

В самом большом аэропорту Европы – Амстердаме – я теряюсь от изобилия английских звуков и текстов. Чтобы не опоздать на самолет, подхожу к работнику аэропорта. Волнуясь, вспоминаю только «Хелп ми, плиз» – в ответ мне приветливо улыбаются, рассматривают билет и показывают нужное направление.

Девять часов перелета над океаном кажутся бесконечными. Темная женщина напивается бесплатным вином и пытается выйти через окно, упорно стуча по стеклу – приземляйтесь, я хочу выйти. Вежливые стюардессы успокаивают ее разговорами, пока она не засыпает.

Наконец самолет идет на посадку – Санто-Доминго! Ты стоишь в толпе встречающих с букетом цветов и огромным зонтом: на Карибах с мая – сезон тропических дождей. Из окна машины – белого Мицубиси SUV – мы видим пальмы, чернокожих людей, мотокончо и поток юрких стареньких автобусов с открытыми дверьми.

Мы подъезжаем к большому дому, огражденному кирпичным забором с решетками. Ты открываешь автоматические ворота. Я никогда не спрашивала тебя о доме и сейчас удивленно оглядываю твои «владения». Во дворе растут яркие тропические цветы и декоративные пальмы. Аккуратные керамические дорожки разбегаются в разных направлениях: к дому, к бассейну, к парковке. Все сочно-зелено и ухоженно-чисто.

Дверь открыта, и мы попадаем в огромное пространство. Дом, размерами напоминающий приличный супермаркет, обставлен с первого по третий этаж плетеной мебелью, бразильскими тонконогими пальмами, пряно пахнущими растениями в больших кадках и нежными разноцветными орхидеями на окнах. Огромные оконные проемы анфиладой расположены по всему периметру холла. Через них, на противоположной от входной двери стене, виден бассейн с бирюзовой водой.

И все это время, не останавливаясь ни на секунду, льет густой тропический ливень. Мягкой дробью стучит он по массивным листьям кокосовых пальм, по прозрачной воде бассейна. Пахнет влагой, свежестью чистой зелени... и романтикой.

Мы присаживаемся на желтую софу у открытого окна. Ты берешь с журнального столика заранее приготовленный текст и читаешь по-русски: «Я очень счастлив видеть вас и жить с вами. Вы – дома». Восторженный Антон сбегает

к бассейну, а мы тихо сидим рядом, плечо к плечу, ощущая важность происходящего.

– Нас теперь не двое. Нас трое – ты, я и наша любовь. Что бы между нами ни происходило, любовь будет на стороне того, кто любит, – говоришь ты мне....

Наше счастье

Спустя два месяца ты, одетый в элегантный черный смокинг, и я в нежно-розовом бальном платье кружимся под «Вальс цветов» Чайковского. Я долго подбирала музыку, пока не услышала эту мелодию: это же о нас!

Наша свадьба.

Я люблюсь тобой, твоей элегантностью и силой мужчины, который знает, куда и зачем движется его жизнь.

После поздравлений гостей мы сбегает в старый город. Я – в своем длинном, розово-воздушном платье рядом с тобой – в стильном черном смокинге. На фоне туристов в потертых шортах и растянутых майках мы выглядим заблудившимися во времени принцем и принцессой. Прохожие удивленно глазят на нас, сидящих за небольшим столиком уличного кафе. Мы медленно пьем ароматный капучино из широких белых чашек, поглядывая друг на друга и наслаждаясь своим новым статусом. Расплачиваюсь я – ты забыл свой кошелек. Достāju деньги из крошечной розовой сумочки, а чернокожая официантка тем временем строго смотрит на тебя: – Платить должен мужчина...

Мы смеемся, мы – муж и жена, мы – вместе, мы – счастливы

День свадьбы.

Но что такое счастье?

Что происходит в отношениях, где люди любят друг друга
и живут годами в одном пространстве?

Сложно описывать составляющие счастливой жизни, однако я попробую. В счастливой семье все – взгляды, мысли, чувства, мечты – пропитано солнечной энергией любви и заботы. В ней жизнь складывается из моментов, которые каждый день превращают рутину жизни в праздник...

Вот и я каждое утро просыпалась под пение птиц и трескотню попугаев за окнами. Еще не открывая глаз, я знала, что сегодня непременно случится нечто особенное и удивительное. А мой муж уже приносил мне собственноручно приготовленный фруктовый сок и ярко-розовый цветок гибискуса. Перебрасываясь шутками, а иногда и подушками, мы собирались и выходили в парк.

День начинался с пробежки или пятикилометровой прогулки по парку, в конце которой темнокожий продавец предлагал свежие кокосы по двадцать пять песо. Огромным ножом – мачете – он отсекал верхушки плода, и свежая жидкая «коко-агуа» выпивалась нами до последней капли. А свежая мякоть молодого кокоса нежно-желейной консистенции была деликатесом, завершающим прогулку.

Мы возвращались домой. Муж принимал душ и свежий, в запахах французского одеколона и чистоты идеально наглаженной рубашки, садился завтракать. Овсянка, омлет – наша еда была простой, здоровой. До завтрака я или Фрэнк – по очереди – успевали отвезти сына в школу.

Около девяти утра муж уходил в офис с ноутбуком и тяжелой кожаной сумкой с документами. А я, пока домработница

занималась уборкой, читала новостную ленту или готовила домашние задания для института, в котором училась. Свободного времени было много, поскольку приходившая женщина убирала, стирала, гладила – и вначале я смущалась, что кто-то выполняет мои «обязанности».

– Мне не нравится эксплуатировать чужой труд, – заявила я как-то мужу.

– Это не эксплуатация, – улыбнулся он. – Люди, работающие на нас, зарабатывают достойные деньги. Если мы решим их уволить, им будет сложно найти работу в этой стране. К тому же ты – моя жена и не должна заниматься тяжелым трудом.

Свое личное время я старалась использовать по максимуму: училась на языковых курсах, занималась сыном, вела группу поддержки при посольстве и преподавала йогу в центре здоровья.

Но вернусь к описанию обычного дня. До обеда муж успевал позвонить мне несколько раз, и мы всегда договаривались, где проведем обеденные часы – дома или в ресторане. Если обедали дома, я готовила что-то быстрое и свежее, и до приезда мужа стол был сервирован, а я празднично одета и накрашена. Во время обеда мы обсуждали события дня, шутили и строили планы на вечер.

Вечером, когда все собирались дома, а это обычно происходило около шести часов, мы либо общались, либо играли в настольные игры с ребенком, либо ездили на концерты,

танцевали на дискотеках, смотрели фильмы, настроив проектор на белое полотно экрана на стене.

Любимым фильмом Фрэнка был «Контакт», потому что главная героиня в исполнении Джоди Фостер почему-то напоминала ему меня. Я ничего не имела против: она мне казалась умной и красивой.

Уроки русского

Муж быстро осваивал русский язык, общаясь со мной и сыном. Он легко запоминал новые слова, разве что путал женский и мужской род. Как-то я заметила, что, уходя, он кокетливо произнес:

– Я пошла!

Звучало мило, муж схватывал на лету все русские слова, которые я произносила, но услышав о разнице окончаний, позже всегда контролировал свою русскую речь, стараясь соблюдать правила мужского рода. Но некоторые слова так и остались в его исполнении «франко-русскими»: «пошли танцевИть», «борьщевИки», «умничка моя». Свой словарный запас Фрэнк пополнял исключительно из общения со мной. Понятно, что он состоял сплошь из «хороших» выражений. Время от времени он просил меня научить его «плохим» словам, однако я не поддавалась ни на какие провокации.

Но вот однажды Фрэнк, сделав хитрое лицо, сказал, что знает одно русское «плохое слово». Заинтересовавшись, я спросила:

– Какое же?

– Мать, – почти шепотом, но многозначительно произнес мой муж.

Мне оставалось только рассмеяться и поцеловать его...

Наши отношения: ясное солнце и легкие тучки

Фрэнку доставляло удовольствие ходить со мной на шоппинг. Он любовался моей детской радостью, когда я крутилась перед зеркалом в очередной обновке. Удивительным образом он умел находить на полках магазинов какие-то особенные вещи, и тогда с лукавым видом зазывал меня в примерочную.

В нем жила неиссякаемая щедрость душевно-зрелых мужчин, у которых желание дарить исходит из уверенности в своей способности заработать. Любая его поездка за пределы страны сопровождалась шумным возвращением с подарками и обязательной коробочкой новых духов. Помню, как поразило меня, когда, даря бриллиантовое кольцо, он сказал: – Дорогая, это только первое....

Его подарки всегда были неожиданными и приятными, но самым лучшим подарком для меня был он сам – его любящее присутствие, его внимание и приятие меня в любых моих проявлениях....

Привыкать к чужой культуре было трудно, и нередко я снимала напряжение слезами. А муж, замечая мои мокрые глаза, утешал:

– Моя м-а-а-ленькая, все будет хорошо... Это не твоя проблема, чтобы тебя понимали, это проблема других – по-

нять тебя... Хочешь, мы пригласим к нам твою маму или подругу?

Он выслушивал мои «маленькие» проблемы и всегда бросался на помощь, если у меня случались плохие дни.

Как-то я простудилась и лежала с высокой температурой. Но, веря в альтернативную медицину, отказывалась принимать антибиотики, несмотря ни на какие его уговоры. И тогда Фрэнк заплакал; так он переживал за мое здоровье. Я, ошеломленная этим проявлением чуткости и нежности, отступила от своих принципов и согласилась принять немного лекарства. Температура быстро упала, и вы бы видели счастливое лицо моего мужа!

Когда приезжала моя мама, Фрэнк понимающе отходил на второй план, предоставляя нам возможность наговориться на родном языке. Вечерами, уставшая от впечатлений, мама уходила к себе в комнату, а муж детально расспрашивал меня, как она провела день. И я ощущала, что он поступает так не из вежливости, а потому что в самом деле хочет, чтобы маме у него было как можно лучше.

Потому что мама – МОЯ!

Выслушав пересказ маминого дня, Фрэнк рекомендовал: – Дорогая, поезжайте завтра с мамой в магазин. Пусть она выберет себе что-нибудь красивое.

Мама всегда сопротивлялась «лишним», по ее мнению, тратам, но Фрэнк неизменно теребил меня, предлагая чем-то порадовать свою тещу...

Не подумайте, однако, что все в нашей совместной жизни было так солнечно – ясно. Непогоды конфликтов не миновали и наше семейное гнездышко.

Иногда мы не понимали друг друга и, впадая в эмоции, могли фыркнуть и разбежаться по сторонам. Но дулись друг на друга недолго; минут пять или тридцать. Потому что мой мудрый муж подходил первым и спрашивал:

– Скажи, что я сделал не так?

И кто же после такого вопроса не улыбнется и не задаст такой же в ответ?!

Ну, а если случались серьезные разногласия, то мы садились «за стол переговоров», выслушивая друг друга и неизменно находя компромисс.

Французский паспорт и «русский» ресторан

Вот по поводу чего мы никогда не спорили – так это о путешествиях.

Правда, с моим украинским паспортом я поначалу оказалась невыездной: мне отказали в визах и в посольстве Мексики, и в консульстве Канады. Не помогли ни справки о замужестве, ни подтверждения о наличии денег на моем личном счете. Как украинская гражданка, я считалась потенциальной невозвращенкой. Надо было срочно получать французский паспорт.

Экзамен на гражданство должен был принимать сам посол, который оценивал уровень владения французским языком, быстро переходя с одной темы на другую, а задача экзаменуемого заключалась в том, чтобы поддерживать разговор.

Когда муж узнал в посольстве о сроках и условиях экзамена, он удивился:

– За четыре месяца невозможно с нуля выучить другой язык так, чтобы говорить на любые темы!

Но работник посольства успокоил его:

– Кто по национальности ваша жена? Русская? Так чего вы переживаете?! Она справится!

Он оказался прав – я справилась и получила французский

паспорт, означавший для меня свободу передвижения по миру.

Мы с Фрэнком всегда выбирали для поездок одни и те же страны, поскольку наши интересы во многом совпадали. Перед путешествием в другую страну изучали ее историю и культуру, искали то, что было в этой стране уникального, неповторимого, а потом наблюдали все это воочию.

Попутно мы рассказывали друг другу о культуре и обычаях наших стран, о своих любимых книгах, фильмах, обо всем том, что помогало нам лучше понять один другого.

Однажды, прилетев в Париж и походив несколько дней по Лувру, Фрэнк пригласил меня в русский ресторан «Распутин». Неожиданно для меня это знаменитое заведение оказалось настоящим пристанищем безвкусицы.

Тут все было кроваво-красным: и стены, и скатерти на столах, и люстры, и стулья, и занавес на сцене, и даже костюмы артистов и официантов. Репертуар не отличался оригинальностью: розовощекие, атласно-красные артисты на весь красный зал пели «Очи черные», «Калинка-малинка». Последней каплей стала старая алюминиевая посуда времен царя Гороха. Посудный металлолом назывался антиквариатом, а «традиционные» блюда в меню оказались сухими и безвкусными, как пластмасса.

Я сидела расстроенная, желая только одного – поскорее уйти из этого ужаса. Было стыдно перед мужем.

– Дорогая, извини, – вдруг сказал Фрэнк, виновато глядя

на меня.

– За что? – искренне удивилась я.

– За то, что я пригласил тебя сюда.

Я опешила – что происходит? – иностранец просит прощение за безвкусицу русского ресторана! Он извинялся за обстановку, бутафорски выпячивающую времена России «красной», за плохой сервис, за давящий цвет пространства, откуда хотелось не просто уйти, а убежать – быстро и навсегда. Дух моей страны, душевной и гармоничной в своей простоте, в этом ресторане напрочь отсутствовал, зато здесь кричала о себе пошлость. Я переживала, что безвкусицу ресторана мой муж воспримет как примитивизм целого народа; всем известны стереотипы о русской культуре – водка, мужик, пляшущий под балалайку «Калинку-малинку». А в «Распутине», как нарочно, все эти клише были преувеличены и подчеркнуты!

Но произошло иначе, не на поверхностном уровне – мой муж почувствовал мои эмоции.

Он увидел, как я, всегда с гордостью рассказывавшая ему о культуре своего народа, устыдилась того, что нам предлагали под видом «русского». Возможно, он понял, насколько то, что нам показывали, далеко от истинной русской культуры.

Фрэнк никогда после не возвращался к этому эпизоду и ни разу, даже в шутку, не критиковал культуру, в которой я выросла.

Моя первая машина

Жизнь в незнакомой среде сама по себе становится ежедневным приключением. В чужой стране появляется масса всевозможных «надо»: надо учиться, надо ассимилироваться, надо приспособливаться.

В первую очередь этими «надо» становятся языки, вождение машины, помощь ребенку в адаптации, налаживание дружеских отношений, поиски людей «из своей культуры», работа с документами. Но среди всех этих важных и необходимых дел главное все-таки – отношения с любимым человеком. Так что одновременно занимаешься и созданием семьи, и созданием новой себя в новой стране.

Одной из первоочередных моих задач стало вождение автомобиля. Муж хотел, чтобы я была независимой и могла свободно перемещаться по городу. Но чтобы при этом мне была обеспечена абсолютная безопасность. Я обомлела, когда, подписывая контракт с директором школы вождения, мой муж, обычно такой спокойный и законопослушный, непререкаемым тоном произнес:

– Если с моей женой что-нибудь случится, я тебя убью.

А уже через два месяца мы покупали мою первую машину – новый вишнево-ярко-красный джип:

– Моя жена должна ездить в новой и безопасной машине, – сказал Фрэнк.

Моя первая любовь на 4х колесах.

Правда, через неделю его жена, сдвигая задним ходом с домашней парковки, перепутала педаль тормоза с педалью газа... И бедная новенькая машина врезалась багажником в кирпичную стену ограды.

Мне было ужасно стыдно. Но не потому, что повредила дорогую машину, а потому, что не оправдала доверия любимого человека. Я сидела на газоне и плакала. Сын присел рядом, успокаивая:

– Мамуль, не плачь, это всего лишь машина.

Фрэнк подошел и решительно протянул ключи от своей белой красавицы:

– Поезжай – прямо сейчас. Чтобы ты не боялась водить.

А мы с Антоном поедem с тобой.

Я села в его огромный «SUV», испуганная и зареванная. Машину вела с черепашьей скоростью – двадцать километров в час, но мои мужчины на заднем сидении героически молчали. А когда я вышла из машины, то страха больше не было. Зато осталась уверенность, что моя семья поддержит меня в любой ситуации.

Это тем более важно, что в эмиграции, особенно вначале, приходится постоянно реагировать на внешние обстоятельства, которые подавляют своим количеством. И чтобы иметь силы не поддаться панике, преодолеть любые трудности, нужна вера в то, что ты сможешь справиться с ними. Вера и поддержка мои родных мужчин стали моей опорой в новой жизни.

Восстанавливаю справедливость

Русскоязычных приятельниц я нашла быстро, обратившись в русское консульство. В Доминикане, кстати, не все русские соотечественники стремятся поддерживать общение с бывшими земляками. А мне так хотелось говорить на родном языке, делиться переживаниями и обмениваться новым опытом!

В конце концов, после ряда визитов в консульство, я организовала группу женщин и несколько раз в неделю проводила с ними занятия по психологии. Мои дорогие женщины, соратницы, подруги... как же я люблю вас за то, что даже в сложных жизненных условиях вы находите время для саморазвития! Ведь если развиваться, то и проблемы решаются, и ситуации меняются в лучшую сторону.

Как-то одну женщину из нашей группы неожиданно уволили с работы. Сперва у нее был шок, но благодаря поддержке и заботе, которые мы щедро дарили ей на наших встречах, она быстро пришла в себя и очень скоро нашла новую работу с гораздо лучшими условиями.

Встречаясь за границей с русскими (а там все русскоговорящие называются «русские»), понимаешь, какая это тяжелая задача – начинать свою жизнь с чистой страницы.

Лена, прежде работавшая в Украине инженером, приехала в Санто-Доминго по приглашению сестры – «заработать

денег». Устроилась она рабочей по выпечке хлеба в частную пекарню. Получала совсем немного, поэтому занялась подработкой, выпекая дома торты на заказ. Но однажды, придя на смену, Лена открыла дверцу печи, и вырвавшийся оттуда огонь обжег ей лицо и руки. Оказалось, что сменщица забыла отключить газ. Хозяин пекарни отвез пострадавшую домой, а через пару дней позвонил и предупредил, чтобы она искала себе новую работу. А у Лены не было денег даже на автобус, не говоря уж о лекарствах.

На меня подобные ситуации действуют как пусковой механизм – надо помочь, защитить, восстановить справедливость.

Я тут же развернула бурную деятельность – обращалась в консульство, обзванивала знакомых, и как-то вечером наша небольшая группа, назвавшись «представителями русской общины», подъехала к злополучной пекарне. Мы растолковали хозяину, растерявшемуся от неожиданного визита, что такое «производственная травма», и почему пострадавшей нужно выплатить денежную компенсацию. И буквально через пару часов он спешно привез Лене деньги, пообещав снова взять ее на работу. Наша Лена воспрянула духом!

Вот так – все, как в украинской поговорке: «Гуртом и батька добрэ быты».

Сила Любви

Каждые выходные наша семья выезжала на природу, выбирая всякий раз новые места. Мы катались на лодке по озеру наперегонки с крокодилами, фотографировали розовых фламинго, погружались в коралловые сады океана, любуясь красочными расцветками рыб и неопикуемой красотой подводных пейзажей. Однажды я даже видела огромного белого осьминога, застывшего у темного входа в пещеру; одна из его длинных розоватых щупалец прощупывала дно, усыпанное крупными ракушками.

Мои любимые...

Дальние путешествия мы совершали обычно два-три раза в год. Могли бы и чаще, но для меня каждый перелет – это испытание. Летать я боюсь до дрожи в коленках, и заранее должна «уговорить» все свои страхи...

Одним из таких наших дальних путешествий стал тренинг личностного роста на Байкале, на острове Ольхон. Вставали мы в пять утра, делали зарядку, потом плавали в холодных байкальских водах (шесть-восемь градусов!), ходили по канатам, взбирались на верхушки самых высоких деревьев – все эти разнообразные экстримы входили в программу тренинга. После жаркого климата Карибов и комфортно-го стиля жизни такие экзерсисы давались особенно трудно. Но муж безропотно выполнял все задания и своим юмором завоевал непререкаемый авторитет у группы, состоявшей, кстати, сплошь из москвичей и сибиряков. Однажды, когда началась групповая дискуссия о роли жены, русские мужчины дружно пришли к мнению, что настоящая жена должна уметь готовить, стирать-убирать и при этом, безусловно, любить своего мужа. На что Фрэнк ответил:

– Умение убирать и готовить – не основные качества при выборе жены. Для этого вы можете нанять домработницу. Важнее понять то особенное, что придет в твою жизнь вместе с женой... Знаете, настоящее счастье – это когда ты возвращаешься с работы домой, а тебя встречает счастливая

женщина, и она – твоя жена...

Последовало долгое молчание. Больше никто не произнес ни слова.

Последней практикой тренинга стала ночь инициаций. Программа этой ночи заранее не озвучивалась, так что все задания были для нас теми прыжками в неизвестность, о которых писал Кастанеда; когда не знаешь, чего ожидать, когда не дают никаких инструкций, а есть только встреча со стихиями и твои собственные инстинкты, чтобы взаимодействовать с могущественными силами... Мы несколько часов ходили по лесу с завязанными льняными тряпками глазами, ориентируясь по звукам. В полночь все участники группы сбросили одежды и, взявшись за руки, вошли в ледяную воду, чтобы окунуться с головой в темный, отражающий звезды Байкал. Мы прыгали через огромный костер, и каждый, получив по свече для аромаламп (такие маленькие, в алюминиевых гильзах), слушал инструктаж ведущих:

– Эта свеча символизирует ваш внутренний огонь – огонь жизни. Ваша задача – сохранить его до пяти часов утра, не дать ему угаснуть. В пять утра мы встречаемся здесь, у костра. Возможно, у вас здесь, в группе, есть очень важный для вас человек, которому вы захотите доверить свой огонь. Тогда зажгите свечу и подойдите к этому человеку. Передайте ему свой огонь и ждите у костра возвращения всех участников.

Фрэнк отдал свою свечу мне.

В наших тетрадках, где участники тренинга писали прощальные слова друг другу, осталась запись: «Ты – идеально-женственная, Фрэнк – идеальный мужчина. Какая вы удивительная пара!»

Мы с Фрэнком были тесно переплетены своими чувствами, взглядами, мыслями. Мы тянулись друг к другу, и наша включенность окрашивала окружающий нас мир яркими, красочными цветами. Мы жили в празднике, и люди тянулись к нам. Нам удавалось все, чего мы хотели достичь. Такова сила Любви.

На новом месте

Муж и я вкладывали много времени и энергии в наши отношения, и чуть поменьше – в контакты с социумом, но наша работа приносила ощущение востребованности и творчества. Фрэнк обеспечивал телекоммуникационные проекты международной компании, а я активно занималась филантропией. Казалось, жизнь нашей семьи закрепилась на белой полоске полосатой зебры-судьбы, однако обнаружились неучтенные обстоятельства, от нас не зависящие. Одно из них – чудовищно высокий уровень бедности и криминала в Доминиканской республике. В этой стране, если ты белый, то всегда находишься под пристальным вниманием местных жителей – на предмет что-нибудь продать, попросить или украсть. Большинство окон в этой стране «украшены» решетками, и это суровая реальность – в Доминикане грабят постоянно. Статистика утверждает, что если количество преступлений против белого населения сравнить с Россией, то преступность в этом тропическом раю в 500 раз выше российской. Мне, как белой женщине, уделялось повышенное внимание, и я постоянно чувствовала опасность.

Несколько раз наш хорошо защищенный дом подвергался грабежам – мы разминулись с грабителями всего на несколько минут, приехав с сыном раньше времени из спортклуба. На мою машину напали, выбив стекла, когда мы с ребенком

ехали ранним утром в школу;

нас спас вовремя загоревшийся зеленый свет, так что мы успели отъехать...

Потому, взвесив все «за» и «против» жизни в криминализованной стране, мы решили, что безопасность – важнее всего прочего. И при помощи путеводителей и Интернета начали выбирать страну, в которой чувствовали бы себя более защищенно. И через два с половиной года после нашей свадьбы переехали во Флориду.

Наше новое место проживания находилось в двух часах перелета от Доминиканы, что было удобно для Фрэнка. И ежемесячно он несколько дней проводил в Санто-Доминго – один или со мной. Практически мы жили на две страны, и постепенно я привыкла к частым перелетам и постоянной смене пейзажей за окнами: спокойное озеро во Флориде, берега которого утопают в зарослях манго и магнолий, и цветущие фламбояны в Санто-Доминго.

Но где бы мы ни находились, наши интересы легко перемещались вместе с нами – книги, дневники, куда муж записывал свои сны (а я восхищалась его успехами в осознанных сновидениях), фотокамеры для уик-эндов на природе. И, где бы мы ни жили, наш дом был открыт для друзей, которых мы гостеприимно угощали русскими фильмами и щедро сервированными столами.

Мы всегда занимались тем, чем хотели.

Могли вместе зарыться с головой в книжные полки

в огромном книжном магазине «Barns and Nobles», чтобы потом за капучино обсудить прочитанное и найти новые идеи.

Мы создали в Америке свой бизнес.

Мы делились друг с другом самым значимым и интересным.

Мы верили в себя и в свое будущее.

Нас не покидало ощущение, что мы, крепко взявшись за руки, плечом к плечу идем навстречу потоку бесконечных возможностей, которыми жизнь одаривает всех любящих и любимых.

Собственноручно созданная нами сказка жизни продолжалась, и мы, ее герои, шли к Любви через радости, а иногда – через конфликты... и драгоценные минуты понимания. Наш брак, как пресловутые «огонь, вода и медные трубы», открывал нам наши возможности, позволял понять наше несовершенство, чтобы стать лучше.

Неизвестные дороги к близости мы проходили вместе...

ЧАСТЬ ВТОРАЯ. Я – САМА

Ищу причины перемен

Я смотрела на свое отражение в уличной витрине и видела в ней хорошо одетую молодую женщину со стройной фигурой и правильными чертами лица. Я старательно искала недостатки в той, что глядела на меня с витрины, но при всем желании не могла их найти. Разве что мелочи, но они не могли играть существенной роли. А я хотела понять, что же произошло со мной, что так резко изменило наши с Фрэнком отношения. Точнее, его отношение ко мне, ибо я любила своего мужа по-прежнему: верно и преданно. Все годы нашей совместной жизни он занимал все части моего сердца и мыслей. Так почему же эти годы с красивыми поворотами наших отношений, на бархатном фоне букетов, бриллиантов, ежедневных звонков «Дорогая...» и разговоров по душам вдруг трансформировались в дни неприступной обороны с его стороны?!

Увы, но моя вторая половина как-то незаметно, но уже весьма ощутимо эмоционально отстранилась от меня. Все чаще Фрэнк раздражался, высказывал мне претензии, доходило до вспышек гнева с его стороны. Причин таких перемен я не понимала и занялась самокопанием, списывая сло-

жившееся «военное» положение на какие-то свои недочеты. Постоянные сомнения в себе постепенно опускали мою самооценку ниже плинтуса.

– Зачем мне нужна жена? – задавался мой муж риторическим вопросом. – Ведь от нее столько проблем! Сплошные проблемы!

Я просила перечислить эти проблемы, но обвиняющая сторона гордо погружалась в молчание, гневно сверкая глазами. Сначала мне казалось, что гнев был оправдан: я привыкла больше доверять ближнему, чем самой себе. И посему такой «недостойной особе», как я, ничего не оставалось, кроме слез, одиноких вечеров и страхов спровоцировать еще большие упреки.

Зашуганная тень меня тихо дрейфовала из одного дня в другой, искренне не понимая – что же происходит?

Я ворошила в памяти наше прошлое в поиске источника проблем. Но почему-то всплывали только позитивные моменты: улыбки мужа, его слова: «Как я счастлив, что ты у меня есть!», наши долгие разговоры о жизни, романтические поездки, наши счастливые лица и ощущение единства. Десять безоблачных лет замужества выглядели диссонансом к непонятно-напряженному настоящему.

Я искала зверя под названием «Проблема», но нигде не могла обнаружить его следов.

Иногда муж начинал душещипательные разговоры о своем возрасте, о близкой старости, и тогда я пыталась его как-

то поддержать:

– Милый, внешность и возраст не имеют для меня никакого значения. Я люблю тебя, ты всегда будешь для меня самым красивым и привлекательным.

Я защищала его ранимость, оправдывала его агрессию. Я перечитала все, что могла найти, о возрастном кризисе у мужчин. И винила себя за то, что провоцирую его проблемы. Я вела себя как маленький ребенок, который обвиняет самого себя для того, чтобы оправдать жестокость родного человека и сохранить любовь. Пока однажды причина холодности моего мужа не обнаружилась внезапно и резко, как включенный в темной комнате свет.

Холодный душ

Утром того переломного для меня дня я встретила с подругой. Мы обсуждали вопрос моих отношений с мужем.

– Слушай, а почему бы тебе не подурчиться с ним? Ну-у, пофлиртовать, к примеру? – вдруг спросила Таня.

И пояснила: «В смысле – сделать что-то легкомысленное... Например, послать ему флиртующую смс-ку... Они это любят».

«Не только они, но и мы», – подумала я, заявив, однако, что мой муж совершенно равнодушен к подобным темам:

– Мне кажется, что он воспринимает меня той, которая всегда поймет, всегда рядом и никогда не бросит.... Как маму. А с мамой не флиртуют.

– Мама, говоришь? – воскликнула Татьяна. – А какая нам разница, что он напридумывал по твоему поводу, в реале-то ты – его жена, его женщина! А женская природа непредсказуема.... Но ты превратилась из женщины в предсказуемую мамочку – заботливую и понимающую... Ох, вот так и происходит, когда мы по уши влюбляемся в мужчину и забываем о себе...

Татьяна помолчала минутку, а потом воодушевленно выпалила:

– По-моему, тебе сейчас самое время вспомнить о своей непредсказуемой природе!

Она взяла мой мобильный и быстро набрала на экране текст. Он был простым и грубым, как куски свежего мяса, выставленные на продажу в витрине: «Me gusto tu cuerpo. Yo te quiero mucho» («Мне нравится твое тело. Я тебя хочу»).

Внутренне похолодев от страха, я нажала «Send», отправив сообщение «Высшему Судье» – своему мужу.

Но он, вернувшись вечером с работы, не только не осудил меня, но и как бы не заметил: затылок – ко мне, глаза – к монитору.

«Похоже, сообщение не дошло», – успокоилась я, и мы провели еще один взаимно-одинокий вечер за компьютерами. Перед рассветом я проснулась, взяла его мобильный и тихо прошмыгнула на кухню. Меня одолевало любопытство: дошло ли мое сообщение?

Чужие мобильники – сплошные дебри – ничего не понятно! Пока методом тыка я нашла раздел «сообщения», прошло несколько минут. Оказалось, что мое сообщение все-таки было получено и, судя по значку, прочитано.

Этот «успех» вдохновил меня на новые «подвиги». Я принялась одно за другим открывать сообщения под названием «Отправленные». И тут...

Я видела буквы, но не могла сложить их в слова...

Не могла осмыслить увиденное, теряя фокус внимания. Сознание отказалось воспринимать эти тексты, адресованные... другим женщинам. Мое сообщение среди них выглядело первоклассницей, случайно попавшей в стрип-бар. Бо-

же мой, да неужели мой муж, ушедший в депрессию и озаченный старостью, может так писать?!

«Кристин, я хочу тебя, твое тело, прекрасное, как тело богини»...

«Жизель, не скучай, я скоро приеду, и мой поцелуй вдохнет в тебя жизнь»...

Адресатов у моего «писателя» оказалось несколько; возможно, поэтому в последние месяцы он нередко приезжал домой таким уставшим....

Трудно найти слова, чтобы описать, что происходило со мной. Ведь у меня и мыслей не было, что любимый человек может мне изменить...

Наивная дура, я тупо смотрела на сообщения, посланные моим мужем другим женщинам. В них ощущалась жизнь, страсть, флирт, игра... – чувства, которые последнее время проходили мимо меня и отдавались каким-то Кристинам, Жизелям, Мари... Я смотрела на монитор телефона и ощущала, как во мне ураганом сменяют друг друга разные состояния – от злости на него до жалости к себе, от желания разрушить все и всех до желания разрушить саму себя. Реальность, обнаружившаяся минуту назад, обжигала все мое существо, но сердце отказывалось ей верить.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.